

Олег Витальевич ПОСПЕЛОВ,
доцент кафедры адвокатуры
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
адвокат, член квалификационной комиссии
Адвокатской палаты Московской области,
кандидат юридических наук, доцент
ovpospelov@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ПРЕДЕЛЫ И ВАРИАТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФОРМ (ИНСТРУМЕНТОВ) В АДВОКАТУРЕ И АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ¹

Аннотация. В статье рассматривается проблема обеспечения контроля человека за цифровой средой, проникающей во все сферы жизни общества, и роль адвокатуры в решении этой задачи.

Доктринальная разработанность темы статьи представлена анализом исторически сложившихся в отечественной адвокатуре этических традиций и представлений о надлежащей адвокатской практике, составляющих основу создаваемой общепринятой теории (методологии) адвокатуры и проявляющихся в использовании метода адвокатского контроля за соблюдением государством правовых норм в условиях массового внедрения информационных (цифровых) технологий, существенно меняющих формы реализации права в России. Нормативная разработанность темы статьи раскрыта посредством анализа Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года, утвержденной в 2020 г. Правительством Российской Федерации, в которой отражены базовые положения нормативного регулирования цифровой трансформации общественных отношений в нашей стране. Наиболее важные аспекты статьи связаны с сопоставлением правительственно-правового и рискового подходов к адвокатскому контролю и цифровым формам (инструментам), развитие которых описано в статье с объяснением происходящего перехода от множественности (вариативности) к унифицированности в их использовании. В статье объяснены предпосылки проявления совокупности подходов к созданию и использованию цифровых форм (инструментов) в рамках КИС АР (универсализация, унификация, аутентичность, транспарентность, фидуциарность), а также соответствующих данным подходам методов работы с этими инструментами.

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, адвокатская деятельность, адвокатский контроль, цифровые формы (инструменты), комплексная информационная система адвокатуры России, КИС АР, пределы, вариативность, подходы, методы.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.75.11.088-095

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16170 «Концептуальные основы нормативного регулирования единой цифровой среды адвокатуры России».

O. V. POSPELOV,

Associate Professor of the Department of Advocacy of the
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Attorney, member of qualification commission
of Bar Chambers of Moscow Region,
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
ovpospelov@msal.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

LIMITS AND VARIABILITY OF THE USE OF DIGITAL FORMS (TOOLS) IN THE LEGAL PROFESSION AND ADVOCACY: APPROACHES AND METHODS

Abstract. The article deals with the problem of ensuring human control over the digital environment, which penetrates into all spheres of society, and the role of the legal profession in solving this problem.

The doctrinal elaboration of the topic of the article is presented by an analysis of the ethical traditions and ideas about proper law practice that have historically developed in the domestic legal profession, which form the basis of the generally accepted theory (methodology) of the legal profession, and are manifested in the use of the method of lawyer control over the state's compliance with legal norms in the context of the massive introduction of information (digital) technologies that significantly change the forms of implementation of law in Russia.

The normative elaboration of the topic of the article is revealed through the analysis of the Concept for the development of regulation of relations in the field of artificial intelligence and robotics technologies until 2024, approved in 2020 by the Government of the Russian Federation, which reflects the basic provisions of the normative regulation of the digital transformation of public relations in our country.

The most important aspects of the article are related to the comparison of the government's risk-based approach and the lawyer's safe approach to the introduction of information (digital) technologies, taking into account the general situation with IT solutions in Russia and the creation of the Integrated Information System of the Russian Advocacy (IIS RA), consisting of subsystems — digital forms (tools), the development of which is described in the article with an explanation of the transition from plurality (variability) to unification in their use.

The article explains the prerequisites for the manifestation of a set of approaches to the creation and use of digital forms (tools) in the framework of the CIS RB: universalization; unification; authenticity; transparency; fiduciary, as well as appropriate methods of working with these tools.

Keywords: lawyer, advocacy (bar), advocacy, advocate control, digital forms (tools), of the Integrated Information System of the Russian Advocacy, IIS RA, limits, variability, approaches, methods.

ВЕКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ
НАУКИ

Чтение мемуаров адвокатов, начавших свой путь в профессии адвоката в советский период истории нашей страны, позволяет сделать вывод о том, что большинство коллег приходило к пониманию необходимости признания «своего Эвереста» — пределов личной результативной осмыслинной активности при оказании юридической помощи доверителю². В таких мемуарах объяснена логика типичной охранительной реакции органов адвокатского самоуправления (президиумов коллегий адвокатов) и их руководителей на взвешенную смелость адвоката³.

Осмыслинный риск и осторожность стали общими методологическими подходами в деятельности адвокатов и органов адвокатского самоуправления в советской адвокатуре и остаются таковыми в настоящее время после реформы адвокатуры в Российской Федерации в 2002 г.

Адвокатура — свободная профессия свободных людей. Адвокаты открыты к новшествам, всегда внедряют их, руководствуясь pragmatismом. Информационные и цифровые технологии не стали исключением.

Показательно рассмотреть динамику распространения этих технологий в российской адвокатуре за последние два десятилетия на примере статей двух московских адвокатов.

В 2000 г. П. А. Астахов писал об адвокатах — «одиночках-энтузиастах, присоединяющихся к Всемирной электронной паутине», которые ведут в Интернете разноплановую деятельность: находят нормативные акты и иные документы на информационных серверах органов государственной власти; организуют виртуальный офис в виде персональной странички (сайта); переписываются с «сетевыми» клиентами по электронной почте; получают вознаграждение через электронные системы банковских платежей; становятся «интернет-адвокатами», завершая личную трансформацию от адвоката — пользователя Интернета к адвокату, освоившему навыки самостоятельного «электронного творчества»⁴.

В 2019 г. А. А. Васяев написал о диджитализации адвокатуры, под которой он понимает неоднозначный процесс цифровой трансформации адвокатуры, затрагивающий девять уже проявленных направлений цифровых изменений, которые с большой вероятностью будут реализованы⁵ (вопрос лишь в сроках и качестве этих изменений), а именно:

- 1) создание цифровых программ по анализу юридических документов на основе использования технологий искусственного интеллекта;
- 2) формулирование этико-правовых констант как ценностных ориентиров профессиональных юридических корпораций, в том числе адвокатской, для разработки алгоритма работы любой цифровой программы;

² См.: Книга памяти об адвокате Дмитрии Давидовиче Штейнберге : «У каждого — свой Эверест» (незаконченная книга Д. Д. Штейнберга) / Л. Данович, Е. Шиф, М. Штейнберг. М., 2009. 120 с.

³ См., например: Ария С. Л. Партия и хулиган // Мозаика : Записки адвоката. Речи. М. : Де-юре, 2000. С. 53—64.

⁴ Астахов П. Адвокат в сетях Интернета // Российский адвокат. 2000. № 2. С. 36—37.

⁵ Васяев А. А. Диджитализация адвокатуры // Адвокатская практика. 2019. № 3. С. 49—53.

- 3) введение обязательной корпоративной коммуникации адвоката с адвокатским сообществом, государственными органами и должностными лицами посредством электронной почты с задействованием в необходимых случаях электронной цифровой подписи адвоката;
- 4) согласование Федеральной палатой адвокатов РФ процесса стандартизации адвокатских обращений (документов) в рамках программы цифровой стандартизации адвокатской деятельности;
- 5) утверждение Федеральной палатой адвокатов РФ регламента использования адвокатом социальных сетей в процессе оказания оплачиваемой виртуальной юридической помощи с обязательной корпоративной регистрацией имени профиля (аккаунта) адвоката для контроля саморекламы адвокатов и декларирования адвокатских доходов, подлежащих налогообложению;
- 6) введение нормативной регламентации онлайн-консультаций адвоката в письменной форме посредством взаимодействия с доверителем через электронную почту или мессенджер;
- 7) утверждение Федеральной палатой адвокатов РФ регламента участия адвоката в судебных разбирательствах, проходящих в режиме видео-конференц-связи;
- 8) создание Федеральной палатой адвокатов РФ цифровой программы по поиску адвокатов потенциальными доверителями с возможностью оценки адвоката доверителем для формирования рейтинга адвокатов⁶;
- 9) создание при Федеральной палате адвокатов РФ электронной адвокатской библиотеки в целях научно-практического обеспечения стандартизации адвокатской деятельности⁷.

Сопоставление содержания статей адвокатов П. А. Астахова и А. А. Васяева позволяет сделать два основных вывода. Во-первых, расширение использования информационных и цифровых технологий в адвокатуре за последние 20 лет является несомненным фактом. Во-вторых большинство адвокатов (как и других юристов) воспринимают происходящие всеобъемлющие процессы цифровой трансформации всех сфер жизни общества выборочно, узкопрофессионально, акцентируя свое внимание на юридической составляющей этих процессов применительно к адвокатской деятельности (иной юридической практике).

Между тем технологическая цифровая гонка, стремительно набирающая обороты в ведущих западных странах, в ближайшее десятилетие создаст в них такие цифровые производительные силы, которые подчинят своей цифровой (машинной) логике общественные отношения, сделав их преимущественно цифровыми по форме и кардинально изменив их содержание.

Сейчас в западных странах мы наблюдаем форсированный переход от информатизации на основе компьютеризации к цифровизации — производству товаров, оказанию услуг, их распределению и потреблению на основе оцифрованных

⁶ Подобная цифровая программа уже анонсировалась в Федеральной палате адвокатов РФ в 2018 г. под названием «Адвокатская биржа».

⁷ Подобным проектом уже более 15 лет занимается С. Н. Гаврилов, советник по информационным технологиям президента Федеральной палаты адвокатов РФ, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент.

сформированных данных. Это новая интернет-среда — интернет-индустрия: интернет вещей, дополненная реальность, виртуальная реальность, игровые платформы, социальные платформы (социальные сети), интернет-магазины, цифровые библиотеки, цифровое дистанционное образование, системы кибербезопасности (крипtosистемы), мессенджеры, онлайн-банкинг, блокчейн, финансовые цифровые системы (криптовалюты). На Западе продолжают появляться и другие IT-решения — программные продукты информационных технологий в различных сферах жизни.

Все эти западные новации воспринимаются в России неоднозначно. Доктринальный и нормативный ответы официальной науки и власти на этот системный вызов остаются в парадигме догоняющего развития. Такой вывод можно сделать из Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года⁸. На сегодняшний день это один из последних официальных актов, в котором отражена суть принимаемых в последние три года федеральных законов, указов Президента РФ, постановлений и распоряжений Правительства РФ, которыми вводится нормативное регулирование цифровой трансформации общественных отношений в нашей стране.

Данная концепция объявляет риск-ориентированный подход общим государственным междисциплинарным (методологическим) подходом, в рамках которого граждане Российской Федерации будут подвергаться экспериментам, связанным с внедрением тех или иных цифровых продуктов. Методом проб и ошибок цифровому бизнесу предлагается находить оптимальные формы эксплуатации своих IT-решений, а гражданам предложено использовать возможности страхования рисков причинения им вреда от этих IT-решений, при этом в тексте документа речь не идет о государственном страховании. Согласно правительственный концепции надлежит использовать «экспериментальные правовые режимы», в том числе режимы под названием «регуляторная песочница», локальная «регуляторная гильотина», в качестве «механизмов быстрого снятия возникающих отраслевых барьеров».

Текст Концепции содержит ряд принципиальных положений о необходимости соблюдения прав и свобод человека и гражданина в рамках «человеко-ориентированного подхода», который должен использоваться при развитии технологий искусственного интеллекта и робототехники, т.е. основы конституционного строя, правовое государство, режим законности остаются правовыми константами, защита которых объявлена Правительством РФ приоритетной ценностью.

Реальное качество применения этого подхода (с использованием метода проб и ошибок) известно адвокатам и практикующим юристам на примере допущения и нейтрализации схем мошеннических действий с одним из нормативно регламентированных цифровых инструментов — электронной подписью, о которых время от времени пишет правительенная «Российская газета»⁹.

⁸ Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008260005> (дата обращения: 10.10.2020).

⁹ См., например: Криевошапко Ю. Владельцев недвижимости защитят от цифровых мо-

Есть в концепции и положения о «совершенствовании режима оборота данных», предусматривающие доступ к персональным данным граждан, составляющих профессиональную тайну, в том числе адвокатскую тайну, в целях максимального использования потенциала «больших данных» в режиме цифровой обработки обезличенных данных. Что происходит с базами данных, собираемых в Российской Федерации государственными органами и частными организациями, общеизвестно: их можно обнаружить в свободном доступе в Интернете или купить на электронном носителе информации. Специалисты в области информационных (цифровых) технологий знают, что персонификация обезличенных цифровых данных — решаемая техническая задача.

В числе принципов регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники Концепция предусматривает принцип расширения применения инструментов сорегулирования и саморегулирования, формирование кодексов (сводов) этических правил разработки, внедрения и применения технологий искусственного интеллекта и робототехники. Несомненно, что этот принцип может быть реализован адвокатами при внедрении цифровых форм (инструментов) в адвокатуре и адвокатской деятельности.

Итак, есть два подхода к цифровизации в России. Один подход — всеобщий рисковый, он заявлен Правительством РФ и основан на принципиальной допустимости риска для граждан при их вовлечении в проведение экспериментов, связанных с эксплуатацией IT-решений технологических компаний цифрового бизнеса. Второй подход — специальный безопасный, он может быть реализован адвокатурой на основе осмыслившегося риска и осторожности в деятельности адвокатов и органов адвокатского самоуправления при внедрении в адвокатуре соответствующих цифровых форм (инструментов).

Подобное противопоставление адвокатуры и магистратуры (правительства) привычно для адвокатуры с римских времен. У адвоката нет власти как способности к принуждению, у него есть только власть слова — требовать соблюдать закон, призыв к здравомыслию и совести.

Основной метод адвокатуры и адвокатской деятельности — это метод адвокатского контроля как особой разновидности социального (общественного) контроля. Он изложен в научной литературе и проявляется в контроле за соблюдением государством правовых норм¹⁰. Практикующие адвокаты писали о критической функции адвоката в состязательном процессе, предусмотренной законом для

шенников. Берут жильем // Российская газета. 24.07.2019. С. 1, 3 ; Замахина Т. Сделки с недвижимостью защищают от мошенников. Спрятут ключ от квартиры // Российская газета. 25.07.2019. С. 2 ; Козлова Н. Дума приняла закон о защите граждан от хищений квартир по электронной подписи. Продать согласен лично // Российская газета. 26.07.2019. С. 5 ; Игнатова О. Изменились правила регистрации сделок с недвижимостью. Подпись надо подтвердить // Российская газета. 13.08.2019. С. 2.

¹⁰ См., например: Кучерена А. Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 11, 26 ; Рагулин А. В. Адвокатура и субъекты общественного контроля: направления взаимодействия // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 12. С. 94—99.

обеспечения законности¹¹. Это частное проявление адвокатского контроля. Есть основания полагать, что метод адвокатского контроля будет широко применяться в адвокатской деятельности в связи с нарушением законности при использовании цифровых технологий в самых разных сферах жизни общества, в том числе в правовой сфере — системе взаимодействия человека и государства.

В настоящее время Федеральная палата адвокатов Российской Федерации создает Комплексную информационную систему адвокатуры России (КИС АР) с целью перевода на цифровую основу организации адвокатуры и адвокатской деятельности в рамках системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) Федеральной палаты адвокатов РФ, адвокатских палат субъектов РФ, адвокатских образований, адвокатов и судей, следователей, уполномоченных лиц органов дознания¹².

В дальнейшем планируется интегрировать КИС АР в рамках СМЭВ с аналогичными системами государственных органов: Федеральной службы судебных приставов, Федеральной службы исполнения наказаний, федеральными реестрами, Федеральным казначейством, Судебным департаментом и его территориальными управлениями, прокуратурой РФ, Следственным комитетом РФ.

КИС АР позволит собрать большие данные, распределенные по подсистемам, и управлять ими в рамках каждой подсистемы, в том числе при поиске адвоката (единый реестр адвокатов и «адвокатская биржа»), при назначении адвоката в качестве защитника и представителя в судопроизводстве, участии адвоката в государственных и негосударственных системах бесплатной юридической помощи, выборе адвокатом возможностей профессионального усовершенствования. КИС АР создается на основе открытой (модульной) архитектуры и может быть при необходимости дополнена новыми подсистемами.

Появление и развитие КИС АР — закономерный итог предшествующего периода внедрения информационных (цифровых) технологий в российской адвокатуре, для которого характерны использование множественности (вариативности) локальных информационных систем, их постоянная сменяемость в поиске наиболее оптимальных из предлагаемых на рынке ИТ-решений¹³.

Сейчас можно сделать вывод о том, что функционал КИС АР, проявленный в ее подсистемах — цифровых формах (инструментах), отражает совокупность подходов к их созданию и использованию: универсализация, унификация, аутентичность, транспарентность, фидуциарность.

Среди методов создания и использования этих инструментов большую роль играют организационные и технологические методы. Важнейшим становится организационный метод согласования решений по построению КИС АР. Технологические методы включают метод гибкой разработки программного обеспечения, метод использования открытого программного обеспечения, метод использования

¹¹ Гофштейн М. Тропинки в прошлое. М. : Захаров, 2012. С. 112—113.

¹² См., например: Гаврилов С. Н. Факторы, определяющие качество комплексной информационной системы адвокатуры России (КИС АР) как основы информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры России // Адвокатская практика. 2020. № 3. С. 3—10.

¹³ Подробнее см., например: Пилипенко Ю. С. Адвокатура сегодня // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 12. С. 29, 37, 40—41, 44—45, 53—55, 58.

аутсорсинга для хранения данных, метод использования внешних ИТ-решений, метод технической поддержки¹⁴.

Отдельно выделяются и другие теоретико-методологические, юридические и психологические методы, которые должны обеспечить технологическую и юридическую независимость адвокатуры на цифровой платформе КИС АР¹⁵.

Итак, ключевой вопрос использования цифровых форм (инструментов) в адвокатуре и адвокатской деятельности — это вопрос обеспечения контроля человека за цифровой средой. Это основа для понимания пределов их использования. Каждый адвокат и адвокатская корпорация в целом будут объектами цифрового контроля, при этом у них есть возможность стать, быть и оставаться субъектами цифрового адвокатского контроля.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ария С. Л. Партия и хулиган // Мозаика : Записки адвоката. Речи. — М.: Де-юре, 2000.
2. Астахов П. Адвокат в сетях Интернета // Российский адвокат. — 2000. — № 2.
3. Васяев А. А. Диджитализация адвокатуры // Адвокатская практика. — 2019. — № 3. — С. 49—53.
4. Гаврилов С. Н. Факторы, определяющие качество комплексной информационной системы адвокатуры России (КИС АР) как основы информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры России // Адвокатская практика. — 2020. — № 3. — С. 3—10.
5. Гофштейн М. Тропинки в прошлое. — М. : Захаров, 2012. — 240 с.
6. Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Цифровизация в сфере экологической безопасности: административно-правовые аспекты // Юрист. — 2019. — № 4. — С. 14—19.
7. Книга памяти об адвокате Дмитрии Давидовиче Штейнберге : «У каждого — свой Эверест» (незаконченная книга Д. Д. Штейнberга) / Л. Данович, Е. Шиф, М. Штейнберг. — М., 2009. — 120 с.
8. Кучерена А. Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2002. — 43 с.
9. Пилипенко Ю. С. Адвокатура сегодня // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 12. — С. 24—58.
10. Рагулин А. В. Адвокатура и субъекты общественного контроля: направления взаимодействия // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 12. — С. 94—99.
11. Шпаковский Ю. Г., Романов Е. Ю. Социальная защита государственных служащих в современной России // Право и безопасность. — 2005. — № 3.

¹⁴ См.: Гаврилов С. Н. Указ. соч. С. 5—9.

¹⁵ Гаврилов С. Н. Указ. соч.

